
Монархические организации Москвы

Игорь Омелянчук

Moscow Monarchist organizations

Igor Omeliyanchuk

(Moscow City Pedagogical University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X2306007X, EDN: NSGGXG

Подъём революционного движения в России в начале XX в. инициировал процесс консолидации консервативных сил, особенно усилившийся после начала Первой русской революции. Его следствием явилось создание множества монархических (черносотенных) партий, ставивших своей целью сохранение самодержавия. Одним из центров этого политического движения в России стала Москва. И хотя правые партии в последние десятилетия не страдали от недостатка внимания исследователей, московские монархические организации в поле зрения историков попадали нечасто. Эта проблема лишь затрагивалась в общих работах по истории правых партий¹, что не позволяет считать заявленную тему исчерпанной.

Толчком к образованию первой монархической организации в Первопрестольной столице стал Высочайший манифест 18 февраля 1905 г. о привлечении общественных сил к усовершенствованию государственного порядка. После его публикации редактор-издатель «Московских ведомостей» В.А. Грингмут заявил, что с этого дня «существование партий в России никем уже не может отрицаться». А «так как революционная партия готовится вырвать власть из рук самодержавного царя», то необходимо «сплотиться, составить общую всероссийскую дружину вокруг царского престола... организовать свои силы, которые ныне разбросаны по всей России и лежат втуне, безо всякого единства действий, без программы и без вождей», и «отразить начавшийся штурм на твердыню самодержавия»².

Ключевую роль в институционализации монархического движения в Москве сыграла аристократия. 24 апреля 1905 г. кн. Д.Н. Долгоруков, барон Г.Г. Розен и дворянин Л.В. Геника выступили с инициативой «образовать» Русскую монархическую партию (РМП). Её председателем (с 17 декабря 1906 г. — пожизненным) был избран Грингмут. Редакция «Московских ведомостей» создала так называемое Центральное бюро³, служившее своеобразным штабом формирования партии. Правда, организационное оформление РМП затянулось на несколько месяцев, так как формально политические партии в России ещё не были легализованы. Руководство РМП подчёркивало, что деятельность партии должна проходить на строго законных основаниях и до

© 2023 г. И.В. Омелянчук

¹ Степанов С.А. Чёрная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992; Степанов С.А. Чёрная сотня. Изд. 2, доп. и перераб. М., 2005; Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001; Кирьянов Ю.И. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003; Rawson D.C. Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge, 1995.

² Грингмут В.А. Объединяйтесь, люди русские! М., 2008. С. 353, 356.

³ Московские ведомости. 1905. 8 октября.

официального утверждения устава «никакие общие собрания» проводиться не будут⁴. Поэтому первое собрание партии состоялось только 1 сентября 1905 г. и носило «частный» характер»⁵. На нём было решено начать подготовку к выборам «в созываемую манифестом 6 августа Государственную думу» (Булыгинскую). 9 сентября состоялось второе, также «частное» собрание, «на котором определён был состав Избирательного комитета Монархической партии, немедленно принявший за разработку подробной программы партии и воззваний её к избирателям». Через месяц Избирательный комитет закончил свою работу и Центральное бюро созвало, наконец, 6 октября 1905 г. первое официальное общее собрание, на котором были рассмотрены и утверждены программные документы РМП⁶.

Идеологическая платформа Русской монархической партии, опубликованная в октябре 1905 г., основывалась на традиционной для российских консерваторов формуле гр. С.С. Уварова — «православие, самодержавие, народность», ибо, как писал Грингмут, «нельзя быть за Русскую Церковь и за царя, не становясь и за русскую народность. Это три совершенно нераздельные принципа»⁷.

Однако в настоящее время Церковь, утверждала программа РМП, находится в глубоком кризисе и «является не руководительницей русской духовной жизни и нравственности, а занимает второстепенное, подчинённое место, совершенно не соответствующее её высокому призванию в Русском государстве». Необходимо «обеспечить Православной Церкви подобающее ей по закону первенствующее место в Российской империи и то внутреннее благоустройство, при котором она могла бы действительно получить духовное и нравственное руководство в жизни Русского государства и народа»⁸.

РМП выступала за сохранение неограниченной самодержавной власти «в том неприкосновенном её виде, в каком государь получил её от своих царственных предков», так как она является «обильным и неиссякающим источником многообразных благ для нашего народа»⁹. Манифест 17 октября идеологи РМП оценивали крайне негативно. «Мы твёрдо верим, что ограничение самодержавной власти может быть только временным, и что рано или поздно народ уразумеет всю гибельность этого исторического самоубийства», — писала газета «Московские ведомости», выполнявшая функцию печатного органа партии¹⁰.

Под «русской народностью» программа РМП понимала политическое господство русского народа, который «должен... чувствовать себя хозяином того дома, в котором он гостеприимно приютил как мирных инородцев, так и бывших врагов России». В то же время программа партии подчёркивала, что «при едином русском государственном языке, едином русском законе и единой русской государственной школе... местные национальные особенности отдельных групп населения могут свободно существовать и развиваться, если только они не будут клониться к нарушению... государственного единства»¹¹. Исключени-

⁴ Собрание статей В.А. Грингмута. Вып. 3. М., 1910. С. 179.

⁵ Московские ведомости. 1905. 8 октября.

⁶ Политические партии в России. М., [б.г.] С. 54–55.

⁷ Грингмут В.А. Указ. соч. С. 164.

⁸ Московские ведомости. 1905. 15 октября.

⁹ Там же. 1906. 17 января.

¹⁰ Там же. 25 января.

¹¹ Там же. 1905. 15 октября.

ем являлись евреи, которых Грингмут объявил «внутренними врагами Отечества», так как они «всячески поддерживают революцию»¹².

РМП последовательно выступала против народного представительства, включая и законсовещательный Земский собор¹³, за восстановление которого ратовали многие монархисты. Существование представительного органа нарушит «единомыслие между царём и народом» и приведёт к «борьбе между ними, а следовательно, и к крушению самодержавия в России», считал председатель РМП¹⁴. Однако Государственная дума была создана по воле монарха, поэтому осенью 1906 г. Грингмут заявил, что ни выборы, ни Думу он не признаёт, «но мы как монархисты обязаны повиноваться закону нашего государя, а потому на выборы пойдём»¹⁵.

По сведениям С.А. Степанова, в марте 1906 г. РМП уже имела 13 отделов в Москве и 4 провинциальных организации — в Богородске, Егорьевске, Павловом Посаде и Рузе¹⁶. В октябре же, сообщали «Московские ведомости», количество отделов уже превысило 60, большая часть из них находилась в пределах Московской губ.¹⁷ В начале февраля 1906 г. для членов РМП был введён ежегодный взнос в размере 50 коп. К концу месяца сумма поступлений составила 1 169 руб. 50 коп., что позволяет определить численность активных членов РМП в 2 339 человек¹⁸. Однако в дальнейшем число приверженцев партии росло (и не все они регулярно платили членские взносы). В частности, один из лидеров московских монархистов С.А. Кельцев утверждал, что в 1906–1907 гг. в составе РМП насчитывалось «до 10–12 тысяч членов»¹⁹. Политическая деятельность РМП сводилась в основном к отправке верноподданнических телеграмм и адресов на имя императора, организации молебнов и т.п. Под эгидой партии функционировали общества трезвости, Грингмутовская двухклассная школа, библиотека и книжный склад.

Ещё одна монархическая организация — Кружок московских дворян — была создана в Москве весной 1905 г., т.е. практически одновременно с РМП. Инициаторами вновь стали представители аристократии — графы Пётр и Павел Сергеевичи Шереметевы. Члены Кружка выступали в защиту монархии, утверждая, что «с самодержавной властью русского государя неразрывно соединено само существование России». По их мнению, Манифест 17 октября сохранил «неприкосновенным закон Российской империи о существовании самодержавной власти» и, следовательно, «неограниченное самодержавие... не поколеблено». При этом члены Кружка допускали существование «выборного центрального при царе учреждения», но полагали, что оно должно иметь «лишь совещательный характер»²⁰. Не забывали они и о своих сословных интересах, утверждая, что для сохранения «великой миссии культурно-нравственного, го-

¹² Чёрная сотня. 1906. Вып. 2.

¹³ Об этом подробнее см.: Rawson D. C. Op. cit. P. 24–25.

¹⁴ Грингмут В.А. Указ. соч. С. 361.

¹⁵ Третий Всероссийский съезд русских людей в Киеве. Протоколы. Киев, 1906. С. 29.

¹⁶ Степанов С.А. Чёрная сотня в России... С. 86.

¹⁷ Московские ведомости. 1905. 8 октября.

¹⁸ Пшегорский А.С. Политические взгляды Владимира Андреевича Грингмута. Дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2009. С. 34.

¹⁹ Правые партии. Документы и материалы. Т. 2. 1911–1917 гг. М., 1998. С. 603.

²⁰ Московские ведомости. 1906. 21 января.

сударственного значения дворянского землевладения» поместье должно быть «неотчуждаемым, не закладываемым и не ответственным за долги»²¹.

В апреле 1905 г. члены Клуба московских дворян объявили о создании Союза русских людей (СРЛ) — политической организации, претендующей на всероссийское значение. В мае 1905 г. Союз, провозгласив, что «Россия и самодержавие неразделимы», наметил и свои ближайшие задачи: «содействие установлению между Престолом и народом тесного и живого общения» и «противодействие всеми законными средствами течению, стремящимся навязать России чуждые ей формы правления». Принятый летом 1905 г. устав СРЛ обозначил в числе своих целей содействие законными средствами «правильному развитию начал русской церковности, русской государственности и русского народного хозяйства на основе православия, самодержавия и русской народности»²².

Главной проблемой русского государственного строя, по мнению идеологов СРЛ, являлась его бюрократизация. «Наша бюрократия сделала всё зависящее, чтобы скомпрометировать и затемнить наш чудный и светлый исторический принцип — самодержавие», — утверждал публицист С.Ф. Шарапов²³. Историк Д.И. Иловайский заявлял, что министры, «являясь полновластными хозяевами каждый в своём ведомстве и пользуясь единоличными докладами... в сущности, разделили между собою самодержавную власть»²⁴. Разрушить бюрократическое средостение, мешающее единению царя с народом, по мнению руководства СРЛ, могло «постоянное участие сословных выборных» в представительном законосовещательном учреждении, идеальной формой которого является Земский собор. Иловайский предложил проект восстановления этого учреждения под названием «Великая земская дума» ещё в феврале 1905 г. В неё должны были войти в «полном своём составе Государственный совет и Святейший Синод как преемники первый боярской Думы, а второй — Освящённого Собора», а также выборные от православного населения, преимущественно от приходского духовенства и крестьян²⁵. Почётный председатель проходившего в Москве с 6 по 12 апреля 1906 г. II Всероссийского съезда русских людей кн. А.Г. Щербатов заявил о желательности созывов «каждые десять лет земских соборов для обсуждения, при участии выборных только от русского населения, общего направления государственного управления»²⁶.

Руководство СРЛ подчёркивало, что «предоставление Государственной думе прав законодательных не вызвано исторической необходимостью и не соответствует самобытности русского народа», а «установленными выборами даётся перевес той части населения, которая показала себя чуждо русским началам». Тем не менее СРЛ полагал «для всех верноподданных безусловно необходимым добросовестное выполнение новых *обязанностей*, возложенных государем на свой народ высочайшими актами 6 августа и 17 октября», т.е. участие в выборах в Государственную думу²⁷.

²¹ Там же. 19 апреля.

²² Чёрная сотня. Историческая энциклопедия. 1900–1917. М., 2008. С. 504.

²³ Шарапов С. Опыт Русской политической программы. М., 1905. С. V.

²⁴ Кремль. 1905. 24 февраля. № 21, 22.

²⁵ Там же.

²⁶ Московские ведомости. 1906. 8 апреля.

²⁷ Правые партии... Т. 1. 1905–1910 гг. М., 1998. С. 77.

Взгляды СРЛ на национальный вопрос практически не нашли отражения в партийных документах. Даже традиционные для крайне правых антисемитские высказывания более или менее регулярно появлялись лишь на страницах «Кремля», являвшегося личным печатным органом Иловайского, и в выступлениях академика А.И. Соболевского.

Председателем СРЛ был избран гр. Павел Шереметев. В Исполнительный совет Союза вошли Ю.В. Арсеньев, П.А. Базилевский, Н.М. Бакунин, кн. В.М. Волконский, И.К. Дараган, профессор И.Т. Тарасов, П.А. Тучков, С.Ф. Шарапов. Руководящие органы Союза размещались в Москве в доме Государственного коннозаводства, который одновременно служил и местом еженедельных пятничных собраний членов организации²⁸. В ноябре 1905 г. председателем СРЛ избрали кн. А.Г. Щербатова, заместителем стал Ю.П. Бартенева. Поменялся и состав Совета. Новое руководство организации, подчеркнув, что СРЛ «остаётся непоколебимо верен своему основному положению: Россия и самодержавие неразделимы», объявило, что «обстоятельства последнего времени» заставляют Союз «изменить, или, вернее, расширить свои цели»²⁹, т.е. превратиться в полноценную политическую партию. В этот период численность СРЛ составляла несколько тысяч человек³⁰, только в Москве действовало 12 отделов Союза³¹, начали возникать и его региональные организации.

Политическая деятельность СРЛ началась с отправки депутации к монарху 21 июня 1905 г., которая выразила протест против адреса земского съезда 16 февраля 1905 г., предлагавшего ограничить самодержавие: «Русскому государственному строю... несвойственно “представительство” в смысле органа народного самодержавства, ибо державные права Руси Великой воплощаются в лице царя»³². 1 декабря 1905 г. Николаю II вторично была представлена депутация от СРЛ в составе кн. А.Г. Щербатова, Ю.П. Бартенева, Л.Н. Боброва, Н.Н. Ознобишина, Н.М. Павлова, В.Г. Орлова и «представителей земли» — крестьян Ларионова, Богачёва, Буроличева, Можая и Скворцова. Депутация отстаивала необходимость «немедленного созыва Земского собора путём существующих сословных выборных учреждений»³³.

17 ноября 1905 г. в Москве состоялся съезд Всероссийского союза землевладельцев, среди учредителей которого значились И.А. Сабуров, М.Ф. Мельников, А.А. Чемодуров, В.Н. Ознобишин, кн. А.Г. Щербатов, гр. С.Д. Шереметев, Н.А. Павлов, гр. В.П. Орлов-Денисов, Ф.А. Топорнин, кн. В.А. Голицын, В.Н. Лежнев, Н.С. Кропотков. Съезд признал, что «самодержавие является для России... исторической необходимостью», а Государственная дума «не должна стремиться к приобретению законодательной власти и к ограничению самодержавия». Также участники съезда настаивали на ограничении прав евреев, иначе «еврейство будет неминуемо господствовать над остальным населением страны». И хотя организация ставила своей целью заботу не только «о реальных землевладельцах», но и о «земледельцах»³⁴, её узкосословная сущность была очевидна. 1 декабря депутацию Союза землевладельцев принял импера-

²⁸ Чёрная сотня. Историческая энциклопедия. С. 504.

²⁹ Правые партии... Т. 1. С. 77.

³⁰ Там же. С. 8.

³¹ Там же. Т. 2. С. 603.

³² Адрес и слова приветствия имп. Николаю II. М., 1905. С. 4.

³³ Чёрная сотня. Историческая энциклопедия. С. 505.

³⁴ Московские ведомости. 1905. 18 ноября.

тор, и она «из оказанного ей приёма вынесла то убеждение, что самодержавие русского царя незыблемо», а Манифестом 17 октября «самодержавие государя не отменено»³⁵.

Ещё одна правая дворянская организация решила не афишировать свою словесную ангажированность, взяв себе нейтральное название «Кружок москвичей». Лидерами его были Ф.Д. и А.Д. Самарины, кн. А.М. Голицын, В.Н. Ознобишин, К.Н. Пасхалов, Д.А. Хомяков, Г.А. Шечков и кн. Н.Б. Щербатов. Деятельность кружка проявилась лишь в 1906 г., его члены приняли участие в работе I и II Всероссийских съездов русских людей³⁶.

Имеются сведения о существовании в Москве в 1905 г. Союза старообрядцев, за веру, царя и народность³⁷, Кружка дворян, верных присяге (самораспустился в 1912 г.)³⁸, Дружины (боевой) имени императора Александра III (возглавлял И.В. Торопов), а также Союза великомученика Георгия³⁹. Последние две организации закрылись ещё ранее, вероятно, в 1906 г.

По-иному сложилась судьба возникшего, видимо, в конце 1905 г. «Общества русских патриотов», учредителями которого являлись И.В. Диков, В.А. Ковыркин и В.Д. Турбин⁴⁰. Первым председателем Общества стал Л.Н. Бобров, в его рядах в годы Первой русской революции насчитывалось до 200 членов⁴¹. Впоследствии Общество возглавил Н.Н. Ознобишин⁴². По сведениям полиции, программа Общества русских патриотов не отличалась от программы Монархической партии⁴³. Неудивительно, что в 1914 г. обе организации объединились⁴⁴.

8 ноября 1905 г. в Петербурге был учреждён Союз русского народа (СРН). Его лидером стал детский врач А.И. Дубровин. Парадигмой идеологии СРН также служила уваровская триада. В «Основных положениях» Союза говорилось: «Российское государство связано неразрывно и жизненно с Православной Церковью», которая «должна иметь и сохранить в России своё господствующее положение», а голос её «должен быть выслушиваем законодательной властью во всех важнейших государственных вопросах»⁴⁵. Самодержавие, по мнению идеологов СРН, является надёжным гарантом «внешнего государственного могущества и внутреннего государственного единства России, законности и порядка в ней»⁴⁶. Под «народностью» представители СРН понимали как систему политической власти, основанную на «тесном единении царя с народом», так и русский национализм. В то же время Союз не ставил своей задачей русификацию нерусских народов, сохраняя «вполне неприкосновенными их веру, язык, быт, благосостояние и землю». Однако предоставление «инородцам» политических прав увязывалось со степенью «готовности каждой отдельной народности по-

³⁵ Там же. 18 декабря.

³⁶ Правые партии... Т. 1. С. 647.

³⁷ Московские ведомости. 1905. 12 ноября.

³⁸ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997. С. 242.

³⁹ Правые партии... Т. 2. С. 532.

⁴⁰ Шевцов А.В. Издательская деятельность... С. 237, 241.

⁴¹ Правые партии... Т. 2. С. 532, 650.

⁴² Вече. 1906. 14 марта.

⁴³ Центральний державний історичний архів України (далее – ЦДАК України), ф. 274, оп. 1, д. 2640, л. 2.

⁴⁴ Правые партии... Т. 2. С. 532.

⁴⁵ Союз русского народа. М., 1906. С. 6, 7.

⁴⁶ Там же. С. 7, 9, 10.

могать России и русскому народу в достижении общегосударственных задач». Исключением являлись евреи, расширение прав которых не предусматривалось «ввиду продолжающейся стихийной враждебности еврейства не только к христианству, но и к нееврейским народностям и ввиду стремления евреев ко всемирному владычеству»⁴⁷.

С конца ноября 1905 г. СРН открывал региональные отделы. Московский отдел Союза начал действовать 22 января 1906 г.⁴⁸ Лидером московских «союзников» стал Н.Н. Ознобишин, являвшийся одновременно и председателем Общества русских патриотов⁴⁹. Уже через четыре дня после открытия отдел СРН в Москве насчитывал «до 15 000 членов»⁵⁰. Со временем в городе было создано 27 отделов Союза⁵¹.

Вскоре после создания московского отдела СРН из него выделилось «Общество активной борьбы с революцией и анархией» (ОАБР)⁵² – боевая организация, ставившая своей целью противостояние революции «на улице». Её московским отделом руководил чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе А.А. Буксгевден⁵³.

К началу 1906 г. в свете приближающихся выборов в Государственную думу перед правыми организациями встал вопрос о координации их действий в грядущей избирательной кампании. РМП выступила инициатором создания Всенародного русского союза (ВРС), куда приглашались организации, «исповедующие православную веру, нерушимость самодержавной власти государя и единство русской земли»⁵⁴. В Москве к ВРС присоединились Кружок москвичей, Кружок дворян и Кружок имени Александра III, Общество хоругвеносцев, Добровольная народная охрана, Сусанинский кружок, Общество русских патриотов, Кружок русских студентов, Союз законности и порядка, Союз землевладельцев, РМП, Московский отдел СРН, СРЛ⁵⁵.

Дабы не усугублять межпартийные разногласия, устав ВРС, утверждённый в августе 1906 г., ограничился декларацией только самых общих принципов, разделяемых всеми монархистами: «а) Манифестом 17 октября не введена конституция, и самодержавная власть остаётся в силе; б) Россия составляет одно нераздельное целое под властью неограниченного самодержавного царя; в) Ни под каким видом или наименованием не должен быть допущен созыв Учредительного собрания». Но и такое весьма условное объединение правых партий оказалось нежизнеспособным. Уже 30 ноября 1906 г., как сообщала полиция, ВРС «приостановил свою деятельность»⁵⁶. Возможно, одной из причин этого послужило создание на III Всероссийском съезде русских людей, проходившем в Киеве с 1 по 7 октября 1906 г., нового координационного органа правого движения – Главной управы объединённого русского народа, в состав которой

⁴⁷ Там же. С. 10, 13.

⁴⁸ Московские ведомости. 1906. 24 января.

⁴⁹ Вече. 1906. 14 марта. № 5.

⁵⁰ Московские ведомости. 1906. 26 января.

⁵¹ Правые партии... Т. 2. С. 603.

⁵² В некоторых полицейских документах ОАБР даже именуется «фракцией» Союза русского народа. См., например: ЦДИАК Украины, ф. 274, оп. 1, д. 2640, л. 1.

⁵³ Степанов С.А. Чёрная сотня в России... С. 216, 143.

⁵⁴ Московские ведомости. 1906. 6 января.

⁵⁵ Там же. 12 января; РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157. 1906 г., л. 173; Правые партии... Т. 1. С. 655.

⁵⁶ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, 1906 г., л. 168, 181.

вошли А.И. Дубровин (СРН), М.Л. Шаховской (Русское собрание) и представлявший РМП протоиерей И.И. Восторгов⁵⁷. Аналогичные коалиционные органы создавались и в губерниях.

21 ноября 1906 г. Грингмут и Восторгов посетили Иваново-Вознесенск с целью организации IV Всероссийского съезда правых. Всю подготовительную работу на себя брала Московская управа объединённого русского народа. Она же хотела заняться и разработкой предвыборной платформы правых на предстоящих выборах в II Государственную думу⁵⁸. Но такая активность москвичей вызвала недовольство петербургской Главной управы, увидевшей в этом посягательство на свои прерогативы. Поэтому 16 декабря 1906 г. петербуржцы заявили, «что, не находя возможным ослаблять свои силы в предвыборное время», Главная управа «отклоняет от себя приглашение прибыть в декабре месяце в Иваново-Вознесенск на Всероссийский съезд монархистов»⁵⁹.

Убедившись, что объединить всех правых под знамёнами РМП не удаётся, Грингмут решил хотя бы наладить координацию действий монархических организаций Москвы. В отношении всего правого лагеря эту функцию выполняло созданное ещё в 1901 г. Русское собрание, в рядах которого были сосредоточены лучшие интеллектуальные силы монархистов. Воспользовавшись этим опытом, Грингмут создал Русское монархическое собрание (РуМоСо). Его устав, утверждённый 2 сентября 1906 г., ставил цель «дать возможность своим членам, убеждённым монархистам, объединиться в среде единомышленников»⁶⁰. В полицейском документе утверждалось, что с 1906 г. РПМ имела «параллельную вспомогательную организацию — Русское монархическое собрание с отдельным уставом, по характеру и задачам однородное с [анкт]-Петербургским... Русским собранием»⁶¹. Несколько позже о. Восторгов отмечал, что, по мысли Грингмута, Русское монархическое собрание «должно было объединить в себе всех, главным образом просвещённых и выдающихся деятелей русского монархического дела в Москве, безразлично... к оттенкам наших патриотических союзов»⁶². Кельцев также писал, что РуМоСо задумано как «учреждение с особым уставом, академическими задачами и избранным кружком членов (около 300—400) из интеллигентных монархистов»⁶³. В составе этой организации в октябре 1907 г. числились 233 члена-учредителя и 215 действительных членов⁶⁴. В разное время среди них были такие известные правые деятели, как В.А. Балашёв, кн. А.Г. Щербатов, В.М. Пуришкевич, о. Иоанн Восторгов, Б.В. Никольский, Д.И. Иловойский, Б.В. Назаревский, А.С. Шамаков и др.⁶⁵

Правый публицист Н. Черников утверждал, что Русским монархическим собранием Грингмут называл объединённые под его началом РМП и Московский отдел СРН, считая, что не только «партия», но и «союз» — слова, «чуждые русскому уху». Дело в том, что в составе РПМ явно преобладали представи-

⁵⁷ *Левцкий В.* Правые партии // Общественное движение в России в начале XX в. Т. 3. Вып. 5. СПб., 1914. С. 420.

⁵⁸ Владимирский край. 1906. 16 декабря.

⁵⁹ Там же. 17 декабря.

⁶⁰ *Кирьянов Ю.И.* Русское собрание... С. 167.

⁶¹ Там же. С. 166.

⁶² Правые партии... Т. 1. С. 414.

⁶³ Там же. Т. 2. С. 533.

⁶⁴ *Кирьянов Ю.И.* Численность и состав членов Русского собрания (1901—1916) // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж, 2004. С. 355.

⁶⁵ Чёрная сотня. Историческая энциклопедия. С. 465—466.

тели цензовых классов, поэтому после создания СРН Грингмут «не замедлил воспользоваться “Союзом” как средством к объединению простых, малосостоятельных москвичей в “Московский отдел Союза русского народа”, послуживший необходимым дополнением к “Монархической партии”»⁶⁶. 18 февраля 1907 г. Грингмуту удалось достичь договорённости с лидером московского отдела СРН Ознобишиным об объединении двух организаций, намеченном на 1 января 1908 г. Пост председателя новой партии, которую предполагалось назвать Монархический союз русского народа, сохранялся за Грингмутом, Ознобишин должен был стать почётным председателем. Но смерть Грингмута, последовавшая в конце сентября 1907 г., воспрепятствовала объединению РМП и Московского отдела СРН.

В конце сентября 1907 г. и РМП, и РуМоСо возглавил протоиерей Восторгов, не поддерживавший линию на объединение с СРН, что не в последнюю очередь объяснялось его напряжёнными отношениями с Дубровиным. По инициативе о. Иоанна для защиты денежных средств партии от произвола со стороны Главного совета СРН Русская монархическая партия была переименована в Русский монархический союз (РМС)⁶⁷.

В стенах учебных заведений также возникали монархические организации. Они получили общее название «партий академического порядка» или «академистов», так как выступали против забастовок учащихся и студентов, за «академический порядок» в продолжении занятий. В Москве действовал Кружок московской монархической молодёжи⁶⁸, возглавляли который студент Катковского лицея Н.Н. Сучков и Л.Л. Кисловский⁶⁹. Вероятно, именно этот Кружок имел в виду начальник Московской охраны подполковник Е.К. Климович, упоминая о монархической организации в Катковском лицее⁷⁰.

В 1907 г. в Татьянин день (25 января) на московских Высших женских курсах начал действовать Русский женский кружок учащихся г. Москвы. Заметную роль в его создании сыграл Сучков «как уже опытный устроитель подобных кружков среди мужской молодёжи». Возглавила Кружок О.В. Иванова, её заместителем стала А.Г. Чумаевская⁷¹. Правая газета «Вече» утверждала, что Русский женский кружок учащихся г. Москвы был образован при РуМоСо⁷², а его устав разработал Грингмут⁷³. В 1909 г. в Кружок входили до 100 человек⁷⁴. Однако уже осенью 1910 г. в организации насчитывалось всего 32 члена, а курсисток среди них, утверждала Чумаевская, было «всего человек 10», остальные учились в гимназиях. Сторонниц же монархии в Кружке к этому времени насчитывалось всего 5–6 человек, так как председательница организации Иванова полагала, что в «партии академического порядка» вполне могут входить

⁶⁶ Черников Н. Внутренне обозрение // Мирный труд. 1907. № 10. С. 206.

⁶⁷ Политические партии России. XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 131.

⁶⁸ РГИА, ф. 1284, оп. 187, д. 157, 1906 г., л. 173.

⁶⁹ Деятельность русского женского кружка учащихся г. Москвы. Отчёт за 1907–8 год // Мирный труд. 1909. № 5. С. 55.

⁷⁰ Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929. С. 72.

⁷¹ Деятельность русского женского кружка... С. 47, 48, 49, 50.

⁷² Вече. 1907. 11 ноября. № 81.

⁷³ Деятельность русского женского кружка... С. 47.

⁷⁴ Там же. С. 52.

октябристы и даже кадеты. Вследствие этого, резюмировала Чумаевская, «наша организация расплзлась по швам»⁷⁵.

Не лучше в этот период обстояли дела и в СРЛ, превратившемся в некий политический клуб для московских интеллектуалов славянофильского толка. Британский исследователь Д. Роусон полагает, что СРЛ никогда и не являлся полноценной партией и самое большее, на что готов был в политической сфере — «способствовать пробуждению лоялистских настроений среди населения России»⁷⁶. Авторитет лидеров СРЛ кн. Щербатова и Бартенева какое-то время удерживал организацию «на плаву», но после трагической гибели Бартенева в октябре 1908 г. и ухода кн. Щербатова из Союза в 1909 г. в связи с поступлением на государственную службу СРЛ в Москве практически прекратил свою деятельность. В 1911 г. Союз возглавил известный правый деятель академик А.И. Соболевский, переехавший в Москву. Однако и ему не удалось реанимировать организацию.

К 1911 г. завершила своё организационное оформление умеренно-правая партия — Всероссийский национальный союз (ВНС), созданная не без участия правительства как замена октябристам в качестве «партии власти». Националисты в отличие от правых никогда не оспаривали законодательный характер Государственной думы и практически во всём поддерживали правительство. Однако партийным доменом ВНС являлись окраины империи, где постоянно тлели межэтнические конфликты, способствовавшие рекрутированию в ряды националистов новых членов. Москва же в этом отношении оставалась вполне спокойным городом, в силу чего созданный в видах проведения выборов в IV Думу отдел ВНС не приобрёл здесь популярности и насчитывал в 1911 г. всего 40 членов⁷⁷. Более того, московские монархические организации практически все принадлежали к крайне правому крылу черносотенного лагеря и даже местный отдел ВНС идеологически был гораздо ближе к ортодоксальным монархистам, нежели к умеренно-правым националистам. Поэтому говорить о заметном влиянии ВНС на политический процесс в Первопрестольной столице не приходится.

Деятельность РМС под руководством Восторгова так же нельзя назвать успешной. Департамент полиции в 1909 г. отмечал: «Восторговский союз немногочисленен, значение его вздуто, и состоит он из статистов, получающих разовые и месячные»⁷⁸. Неуклонно снижался и авторитет самого председателя РМС. В 1911 г. в частном письме некоего Н. Терентьева говорилось, что Восторгов «погубил в Москве патриотическое дело В.А. [Грингмута]»⁷⁹. Со временем претензии на лидерство в Союзе стал предъявлять Орлов, занимавший пост руководителя Московских железнодорожных отделов РМС. В ноябре 1913 г. дело дошло до открытого конфликта. Как несколько позже сообщал Кельцев, Восторгов и его заместитель архимандрит Макарий (Гневушев), «ссылаясь на давление якобы бывшего обер-прокурора В.К. Саблера, сошли внезапно с монархической деятельности и с председательских должностей в “Монархическом союзе” и в “Монархическом собрании”, проведя на своё место...

⁷⁵ ГА РФ, ф. 117, оп. 1, д. 184, л. 2, 2 об., 6.

⁷⁶ Rawson D. C. Op. cit. P. 38.

⁷⁷ Правые партии... Т. 2. С. 756.

⁷⁸ Союз русского народа по материалам... С. 106.

⁷⁹ Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. 1998. № 11–12. С. 126.

председателем в обе эти организации полковника В.В. Томилина, пробывшего... председателем 8 месяцев только для того, чтобы дать своим названным предшественникам (за 2000 р[уб.], полученных им взаймы на сохранную записку на имя Е.Е. Восторговой) возможность уйти из Монархического союза без сдачи его отчётности, архива, книгоиздательства, делопроизводства, инвентаря и даже сокрытых бесследно членских списков и книг»⁸⁰. После этого Орлов и его сторонники провели на частной квартире собственное собрание и исключили из руководства Союза Восторгова и его ставленника Томилина. Последние в ответ исключили из рядов РМС Орлова и его сторонников⁸¹. Следствием этих бурных событий стал раскол Русского монархического союза. Во фракции Томилина осталось всего 13 человек, у Орлова — 39⁸².

После этого в конфликт вмешался председатель Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) В.М. Пуришкевич, который, видя, что на место Восторгова (являвшегося по совместительству и членом Главной палаты РНСМА) «выбран был человек [Томили́н], совершенно не известный по своей политической деятельности и не могущий иметь должного в качестве председателя Русского монархического союза авторитета... решился, наконец, союзное монархическое дело в Москве более или менее взять в свои руки и... открыл отдел своего Союза», предложив вступить в него Орлову и его сторонникам. Последний, правда, сначала попытался сохранить свою власть в РМС и направил товарищу министра внутренних дел В.Ф. Джунковскому требование санкционировать «постановление... экстренного съезда», т.е. признать его председателем Союза, угрожая созданием новой правой организации. Но товарищ министра не отреагировал, и Орлов с признавшими его лидерство отделами вошёл в организацию Пуришкевича, возглавив Московскую палату железнодорожных отделов РНСМА⁸³. Примеру «орловской» фракции РМС последовала и часть «академистов». Так, аффилированный с РуМоСо Русский женский кружок учащихся г. Москвы впоследствии перешёл под эгиду РНСМА, председателю которого как «вдохновителю и организатору клуба академистов» было предложено принять звание почётного члена Кружка⁸⁴. Вероятно, и московский студенческий отдел РНСМА⁸⁵ ранее являлся самостоятельной организацией академистов.

После этих событий РМС окончательно захирел, в чём немалую роль сыграл Томили́н, который, по утверждению Орлова, ранее имел серьёзные материальные проблемы. Вступив же в ряды монархистов, он «перестал нуждаться в деньгах» и вёл «довольно богатую жизнь»⁸⁶. За время своего короткого председательства Томили́н отметил растратой в 1914 г. 3500 руб. казённой субсидии, после чего «скрылся, за мобилизацией, из Москвы, отказавшись от всякого участия в Союзе»⁸⁷. Избранный в августе 1914 г. председателем РМС Кельцев утверждал, что Союз «потерял своё прежнее значение исключительно потому, что в период председательства о. протоиерея И.И. Восторгова... а затем

⁸⁰ Правые партии... Т. 2. С. 534.

⁸¹ Союз русского народа по материалам... С. 175.

⁸² Голос Русского. 1913. 19 ноября.

⁸³ Союз русского народа по материалам... С. 166, 173, 175.

⁸⁴ ГА РФ, ф. 117, оп. 1, д. 184, л. 1.

⁸⁵ Там же, д. 183, л. 5.

⁸⁶ Правые партии... Т. 2. С. 397.

⁸⁷ Там же. С. 534.

и при председательстве В.В. Томилина (1913–1914 гг. до августа) сосредоточен был на выполнении их эгоистических... стремлений»⁸⁸.

Кельцев попытался возродить РМС, решив создать «незамедлительно и повсеместно в районах влияния Союза мелкие монархические группы и кружки», в отношении которых «Союз должен являться в роли только руководящего вдохновителя... и ответственного цензора, не допускающего уклонения их от пути монархизма». Вероятно, здесь был учтён опыт СРН, местные отделы которого в 1910–1912 гг. выходили из состава Союза и становились самостоятельными организациями из-за диктата его руководящего органа. Ещё одной задачей нового руководства РМС стала трансформация организации в партию парламентского типа, для чего предполагалось «сорганизовать сверху донизу уклад деятельности Союза применительно к системе и порядку, установленным для выборов в Государственные думу и Совет, чтобы во всякий данный момент Союз мог иметь подготовленных из своей среды выборщиков по сходам и куриям и кандидатов в члены Думы»⁸⁹. Однако начавшаяся Первая мировая война помешала реализации этих намерений.

Патриотический подъём 1914 г. вызвал некоторое оживление деятельности монархических организаций, пребывавших в «летаргическом сне» после выборов в IV Думу 1912 г. Однако вскоре их активность сошла на нет, ограничившись оказанием помощи фронту, весьма незначительной в силу отсутствия у правых денежных средств. Свою роль в этом сыграло провозглашённое Думой и поддержанное монархистами «священное единение», предполагавшее отказ всех партий от политической деятельности до окончания войны, а также уход большинства активистов правых организаций в действующую армию. Лишь летом 1915 г., когда «священное единение» сменилось «патриотической тревогой» (т.е. возобновлением противостояния либеральной оппозиции и власти), правые объявили о возвращении к политической деятельности.

21–22 июня 1915 г. в Москве по инициативе Орлова и редактора правой газеты «Колокол» В.М. Скворцова был создан Отечественный патриотический союз (ОПС). Среди причин его появления следует выделить не только личные амбиции Орлова, пытавшегося создать «собственную» организацию ещё в 1913 г., но и нереализованные претензии московских монархистов на общероссийское лидерство. В данном случае последних поддержало правительство, стремившееся создать умеренно-правую партию, которая была бы способна консолидировать силы, лояльные к самодержавию, но не желающие сотрудничать с «черносотенством». Поэтому ОПС, стремясь проложить мосты к либеральному лагерю, выступал за уравнивание евреев в правах «с прочими гражданами империи»⁹⁰, вызывая этим бурное негодование крайне правых монархистов.

В состав ОПС вошли 58 столичных и провинциальных отделов уже существовавших монархических организаций⁹¹, в основном РНСМА и СРН. Большинство правых партий негативно отнеслись к новой политической структуре, «укравшей» их отделы, а сам Орлов в феврале 1916 г. был исключён из других монархических организаций, в которых он состоял (РМС, СРН и РНСМА). Тем не менее ряды ОПС множились – в 1916 г. число его отделов достигло 82.

⁸⁸ Союз русского народа по материалам... С. 201.

⁸⁹ Правые партии... Т. 2. С. 428, 430.

⁹⁰ Там же. С. 567.

⁹¹ *Кирьянов Ю.И.* Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915–1917) // Консерватизм в России и в мире: прошлое и настоящее. Вып. 1. Воронеж, 2001. С. 175.

Только в Москве Орлов насчитывал «десятки тысяч... членов Союза» и обещал доказать свои данные с «документами в руках». Правда, его оппонент Кельцев утверждал, что в ОПС «числится их около 1 000 лиц, если только это число не преувеличено»⁹². Орлов, по свидетельству товарища министра внутренних дел С.П. Белецкого, в этот период выполнял ряд секретных поручений главы МВД А.Д. Протопопова. В частности, от имени ОПС направлялись петиции Николаю II с требованием роспуска Думы, а на имя императрицы, подвергавшейся ожесточённой травле со стороны оппозиции, был организован поток телеграмм «с выражением ей сочувствия и преданности»⁹³.

Таким образом, Москва стала одним из центров монархического движения в России. Ключевую роль в создании правых организаций сыграло московское дворянство, в коем были сильны самодержавно-традиционалистские и православно-славянофильские настроения. Однако события Первой русской революции вовлекли в политический процесс множество других социальных групп и слоёв. Часть их представителей оказалась на стороне самодержавия, придерживаясь, как правило, крайне правых убеждений. Именно это и послужило причиной создания в Москве множества различных монархических организаций, большинство которых имело ярко выраженный классовый, профессиональный или сословный характер (Кружок дворян, СРЛ, Железнодорожные отделы РМС, перешедшие под знамёна РНСМА, и т.п.).

Многочисленные московские монархисты, имевшие в своих рядах представителей интеллектуальной элиты, претендовали на общероссийское лидерство в правом движении, предприняв в течение 1906 г. ряд успешных шагов по его консолидации. Но всё же в этом соперничестве москвичи, потеряв своего признанного вождя Грингмута⁹⁴, проиграли петербуржцам, обладавшим более весомой финансовой и административной поддержкой правительства. Преемники Грингмута не смогли продолжить даже начатое им объединение собственно московских монархических организаций в первую очередь из-за личных амбиций и эгоистических побуждений их руководителей. Определённую роль в этом сыграла также невозможность согласования интересов различных социальных и профессиональных групп, представленных в монархических организациях Москвы.

⁹² Правые партии... Т. 2. С. 572, 637, 535.

⁹³ Там же. С. 722.

⁹⁴ Д. Роусон считает, что с момента создания РМП и до своей смерти в сентябре 1907 г. Грингмут был не только «движущей силой» партии, но и лидером «лоялистов» в масштабах всей страны (*Rawson D. C. Op. cit. P. 21*).